

## ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук Лу Цзын на тему: «Глагольные  
коллокации с существительным *мысль* в современном русском языке»  
по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертационная работа Лу Цзын посвящена лингвокультурологическому анализу устойчивых слабоидиоматичных словосочетаний с компонентом *мысль*, входящих во фразеологический фонд русского языка и функционирующих в современном русскоязычном дискурсе.

**Актуальность** проведенного исследования не вызывает никаких сомнений и определяется целым рядом факторов.

Как в русской, так и в общей фразеологии сложилась традиция изучения отдельных групп фразеологических единиц, объединенных по принципу общности структурного компонента. Следуя данной традиции, Лу Цзын обращается к одной из малоисследованных на сегодняшний день групп фразеологизмов – глагольных коллокаций с существительным *мысль*. Коллокации занимают «пограничное» положение во фразеологической системе русского языка, располагаясь по шкале идиоматичности и устойчивости между собственно идиомами и свободными словосочетаниями. В силу этого они обладают уникальными семантическими и синтаксическими свойствами, изучение которых позволяет проследить путь развития сложнейших лингвокультурных процессов, связанных, главным образом, с возникновением в различных дискурсивных практиках определенных классов или типов языковых единиц (идиоматичных, устойчивых, нерегулярных) под воздействием национальной культуры. Стоит также отметить, что во фразеологическом фонде русского языка выделяются лексемы с разной степенью фразеологической продуктивности, под которой имеется в виду способность к фразеобразованию на основе выработки в процессе своего функционирования в речи устойчивых комбинаторных связей с другими

языковыми единицами. Существительное *мысль* отличается не только наличием такой способности к фразеобразованию, но и значительной продуктивностью, что обуславливает потребность во всестороннем изучении созданных с ее участием коллокаций, которое и было успешно проведено в диссертационной работе Лу Цзын. Кроме того, свидетельством актуальности рецензируемой диссертации является и тот факт, что она выполнена в русле отечественной школы лингвокультурологии – передового направления отечественной филологии, достижения которого занимают одно из ведущих положений в общенациональном (мировом) фонде исследований сложнейших процессов взаимодействия языка и культуры. Лингвокультурология обладает сегодня собственными методами анализа, востребованность которых неуклонно растет в силу их эффективности при изучении глубинных, культурных оснований разного рода языковых средств и языковой картины мира в целом, в чем позволяет убедиться и представленное к защите исследование Лу Цзын. Таким образом, обращение к целому спектру важнейших вопросов теоретического и прикладного характера, исследовательский фокус на коммуникативно значимом и культурно специфичном пласте русского языка, сопоставляемом с аналогичным языковым материалом китайского языка, изучение его реального функционирования в современных контекстах (середина XX – начало XXI в.) и применение лингвокультурологического подхода дают все основания утверждать, что рецензируемая диссертация является актуальной и своевременной.

**Научная новизна** диссертации состоит в разработке алгоритма многоэтапного лингвокультурологического изучения глагольных коллокаций с компонентом *мысль*, в основе которого лежит инновационный, не имеющий аналогов в мировой лексикографической практике подход к описанию фразеологизмов как культурно-языковых знаков, представленный в фундаментальном словаре «Большой фразеологический словарь русского языка» (Отв. ред. В.Н. Телия). Применение данного подхода позволяет

учитывать новейшие достижения в области междисциплинарных исследований проблемы взаимодействия языка и культуры. Автор диссертации адаптирует указанный подход с учетом языковых особенностей анализируемого материала и вводит новую словарную подзону, в которой размещается важная лингвокультурологическая информация о китайских аналогах лексикографируемых русских единиц, сходствах и отличиях их образных оснований и семантики, обуславливающих определенную степень понимания и усвоения, а также компетентного использования носителями китайского языка русских коллокаций. Необходимо отметить, что многомерный и системный лингвокультурологический анализ глагольных коллокаций с существительным *мысль*, результаты которого представляются в диссертации в лексикографическом формате, проводится, насколько нам известно, впервые. Благодаря успешно примененной в рецензируемой работе методике словарного описания лингвокультурологической информации в научный оборот филологии вводятся новые сведения и актуальные данные о процессах формирования и использования коллокаций с абстрактным компонентом *мысль*, об их характерных, устойчиво воспроизводимых чертах, о глубинных культурных смыслах, лежащих в основе их семантики, и специфике их (т.е. смыслов) актуализации в речи различных носителей русского языка. Новыми являются результаты поиска китайских аналогов изучаемым русским коллокациям, установления их культурно-языковых сходств и отличительных черт и их типологизация по критериям близости и легкости понимания.

**Достоверность и объективность** полученных результатов, а также положений и выводов, к которым приходит Лу Цзын, определяются тем, что исследование выполнено на репрезентативном языковом материале: общий объем проанализированных контекстов, отобранных из двух основных источников – Национальный корпус русского языка и поисковая система yandex.ru, составляет 5 000 единиц, а количество глагольных коллокаций, получивших в диссертации детальное лексикографическое описание, – 40

единиц. Стоит также отметить, что в рецензируемой работе во внимание принимается теоретический и практический опыт отечественных и зарубежных ученых в области лингвокультурологического изучения фразеологии (Список литературы содержит 226 наименований научных и 10 лексикографических изданий). В качестве основных используются методы лингвокультурологического изучения и лексикографического анализа фразеологии, разработанные в трудах В.Н. Телия и представителей ее научной школы. Степень обоснованности выводов, к которым приходит в ходе своего исследования Лу Цзын, может быть оценена как высокая, поскольку все установленные языковые факты сопровождаются детальным рассмотрением и освещаются в диссертации в полном объеме. Весьма эффективным и перспективным нам видится использованный принцип лексикографического описания глагольных коллокаций с компонентом *мысль*, состоящий в последовательном изложении аналитической информации в следующих основных словарных зонах: 1) зона семантизации; 2) зона комментария грамматических, лексических и стилистических особенностей глагольных коллокаций; 3) зона контекстов их употребления; и 4) зона лингвокультурологического комментария, включающая вводимую в диссертации подзону анализа и описания аналога/эквивалента в китайской лингвокультуре (с. 59–62).

**Структура диссертации** соответствует целеполаганию предпринятого исследования. Она состоит из введения, двух глав с краткими выводами по каждой главе, заключения, библиографии и одного приложения, содержащего список проанализированных единиц и список синонимов к слову *мысль*. Композиционное развертывание научного исследования строится на принципе «от общего к частному».

В первой главе диссертации автор обращается к рассмотрению пути исторического развития научной мысли о взаимодействующем единстве двух разных семиотических систем – языка и культуры. Анализируются труды отечественных (советских и российских), немецких и американских ученых,

заложивших основы формирования новой междисциплинарной области знания посредством сближения лингвистики с философией, культурологией, историей, этнографией и другими науками и внесших значительный вклад в становление разных направлений осмысления лингвокультурологической проблематики. Особое внимание уделяется вопросу о статусе лингвокультурологии в целостной системе современного научного знания. Освещаются позиции ведущих специалистов в этой области в отношении объекта и предмета лингвокультурологии, ее первостепенных и основных теоретических задач, разработки собственных исследовательских методов и аналитических процедур, позволяющих обрести ей статус автономной (отдельной, самостоятельной) дисциплины. Рассмотрение в диссертации этого круга вопросов нам видится особенно важным, поскольку до сих пор они вызывают широкую дискуссию в научном сообществе, и в ряде случаев можно наблюдать существенные (вплоть до полярных) расхождения в понимании современными исследователями того, что такое лингвокультурологическое исследование и каковы его, условно говоря, «границы». Всесторонняя проработка существующих взглядов на указанные выше основополагающие вопросы лингвокультурологии и четко обозначенная собственная позиция, продемонстрированные в диссертационной работе Лу Цзын, обеспечивают возможность достижения весомых теоретических и эмпирических результатов и несут указание на уровень научной подготовки соискателя к решению всех поставленных научных задач. В положительном ключе следует также отметить сбалансированное представление ключевых положений теорий и концепций фразеологии, легших в основу проведенного исследования. В диссертации описываются предпосылки становления лингвокультурологического подхода к изучению фразеологизмов, возникновение которых было обусловлено всем ходом эволюции фразеологического знания, в которой выделяются три основных периода (классический – постклассический – современный). Также обсуждаются разные подходы к классификации фразеологических единиц и к определению

центральных понятий диссертационной работы – «фразеологизм» и «коллокация». Исходя из основных характеристик анализируемых единиц, Лу Цзыи в качестве синонима термину «коллокация» использует термин «слабоидиоматичный фразеологизм» (сокращенно – СФЕ). К достоинствам рецензируемой работы считаем необходимым отнести внимательный обзор исследований, в которых велась разработка таких базовых лингвокультурологических понятий, как: «образ мира», «(языковая) картина мира», «лингвокультура», «код культуры», «культурная коннотация», «метафора», «эталон», «символ» и «стереотип». Из всего разнообразия представленных в диссертации дефиниций данных понятий автор делает аргументированный выбор тех, с опорой на которые проводится анализ глагольных коллокаций с существительным *мысль*. В целом, представленная в первой главе информация характеризуется логичным изложением материала, она создает надежную теоретическую базу для проведения исследования по выбранной научной проблематике и свидетельствует о научной компетентности соискателя.

Вторая глава диссертационной работы содержит результаты лингвокультурологического изучения глагольных коллокаций с существительным *мысль*. Изложение результатов осуществляется по единому принципу, в основу которого положена модель лексикографического описания фразеологизмов (главным образом, идиом), разработанная в словаре «Большой фразеологический словарь русского языка» (отв. ред. В.Н. Телия). В ходе исследования Лу Цзыи делит все коллокации на две группы (коллокации, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию субъекта действия, и коллокации, в которых МЫСЛЬ выполняет функцию объекта действия) и поочередно их анализирует, фиксируя данные в лексикографическом формате, соответственно, каждая коллокация выступает в качестве вокабулы (или заголовочной единицы). По сути, вторая глава диссертации представляет собой прототип лингвокультурологического словаря коллокаций с существительным *мысль*. С нашей точки зрения, такой подход обладает не

только бесспорными практическими преимуществами: созданный минисловарь может быть рекомендован к использованию в образовательном процессе. Примененный подход открывает и перспективу к теоретическому осмыслению ряда актуальных проблем фразеологии и лексикографии. Лексикографический формат практической части диссертации позволяет системно, эксплицитно и достаточно полно представить информацию о:

- 1) степени устойчивости и пределах варьирования коллокаций как особого класса фразеологических единиц,
- 2) культурных факторах и механизмах формирования их семантики,
- 3) развитии многозначности и парадигматических связей, образовании вариантных рядов в процессе их функционирования,
- 4) специфике словарного лингвокультурологического описания коллокаций в отличие от идиом и других классов фразеологизмов и лексических единиц,
- 5) релевантности определенных словарных зон для коллокаций и
- 6) структурно-содержательных инновациях в организации словарных зон, обусловленных категориальными свойствами слабоидиоматичных фразеологизмов.

В ходе проведенного анализа Лу Цзын делает теоретически значимые наблюдения о грамматических особенностях рассматриваемых коллокаций, проявляющихся или обретаемых ими в процессе функционирования в дискурсе. Они касаются фиксированности порядка компонентов, временных и видовых форм глагольных компонентов, форм категории числа существительного *мысль*. В работе отмечается запрет на использование определенных грамматических форм, фиксируются ограничения в употреблении коллокаций в определенных типах дискурса (например, только или преимущественно в религиозном или литературном дискурсе). Заслуживающими отдельного внимания нам представляются результаты исследования, которые показали, что персонификация мысли (т.е. мысль уподобляется живому существу) в большей мере характерна для коллокаций, в которых МЫСЛЬ выступает как субъект действия (напр., *мысли бегут*), а объективация мысли (т.е. мысль уподобляется материальному объекту) свойственна в основном коллокациям, в которых

МЫСЛЬ выступает как объект действия (напр., *выбросить мысль из головы*). Важными с лингвокультурологической точки зрения являются выводы о разновидностях кодов культуры, участвующих в создании тропеических оснований коллокаций с существительным *мысль* (антропный, антропо-религиозный, соматический, зооморфный, пространственный, природный, природно-стихийный и артефактивный коды), а также о древнейших, архетипических оппозициях «внутри – снаружи» и «свой – чужой», которые выступают глубинными основаниями семантики рассматриваемых коллокаций независимо от функции (субъекта или объекта), в которой выступает МЫСЛЬ. К заслугам автора диссертации следует отнести расширение лингвокультурологического анализа за счет изучения китайских единиц, выступающих образными аналогами или семантическими эквивалентами лексикографируемых русских коллокаций. Проведенное Лу Цзын сопоставление позволяет уточнить культурно-национальную специфику русских фразеологизмов и особенности кодирования культурной информации в знаках естественного языка, а также спрогнозировать возможные трудности в их использовании представителями китайской лингвокультуры, изучающих русский язык. В целом результаты исследования, описанные во второй главе, свидетельствуют об умении диссертантки эффективно применять понятийно-терминологический аппарат лингвокультурологии к конкретному языковому материалу и получать релевантные, с лингвокультурологической точки зрения, эмпирические сведения.

В дискуссионной части отзыва мы хотели бы вынести на обсуждение следующие вопросы.

1. С нашей точки зрения, описание специфики использования метода лингвокультурологического анализа, данное на страницах 59–65 текста диссертации, следует дополнить информацией о том, что отражает так называемая зона вокабулы помимо указания на анализируемую коллокацию с компонентом *мысль*, в частности информацией о валентностях, их типах и



особенностях обозначения. См., например: МЫСЛИ РОЯТСЯ [В ГОЛОВЕ <реже – В ДУШЕ>] чьей, кого, у кого.

2. В ходе ознакомления с контекстами употребления анализируемых коллокаций возникает вопрос по поводу отсутствия данных или неполных данных о валентностях у ряда единиц в зоне вокабулы и об элементах их семантико-синтаксической структуры в зоне семантизации, в подзоне «формула», в частности:

■ МЫСЛИ РАЗБЕГАЮТСЯ / РАЗБЕЖАЛИСЬ <...> *X разбегаются.*

См. контекст: А мои «взрослые» мысли разбежались во все стороны. (с. 66)

■ МЫСЛЬ БЛУЖДАЕТ [В ГОЛОВЕ] кого, чьей, где <...> *X блуждает [в голове (Y)].*

См. контексты: Мысль его в эти минуты блуждает <...>; <...> и мысли его где-то блуждают; Мысль моя блуждала в часы <...>; <...> но пока глаза рассеянно бродили по строчкам, мысли его блуждали далеко. (с. 70)

■ МЫСЛЬ ВОЗВРАЩАЕТСЯ / ВЕРНУЛАСЬ I куда, чья <...> *X возвращается [куда].*

См. контексты: Мои мысли возвращаются в далекое детство <...>; В конечном итоге мысль ученых вернулась к средству <...> (с. 74–75).

■ МЫСЛЬ КРУТИТСЯ <ВЕРТИТСЯ> ВОКРУГ <реже – ОКОЛО, ВОЗЛЕ> 2 чего, чья <...> *X крутится вокруг P.*

См. контексты: <...> все его мысли и разговоры крутятся вокруг этого; Если же все ваши мысли крутятся вокруг «покупки» <...>; <...> но его мысль крутилась вокруг одного и того же; <...> Все его мысли крутились возле сюрприза <...>; Но мысли Динки уже вертятся около картошки. (с. 92)

3. На странице 97 в зоне лингвокультурологического комментария информация о восхождении коллокации *мысль летает* к определенным архетипическим бинарным оппозициям не приводится. При этом в ходе анализа образного основания данной единицы делается заключение о том, что «МЫСЛЬ находится вне организма человека, <...> и осуществляет активное действие во внешнем по отношению к нему пространстве <...>». Возникает

следующий вопрос: Можно ли говорить о соотносительности образа коллокации *мысль летает* с такой архетипической оппозицией, как «внутри – снаружи»?

Вопрос о соотносительности образного содержания лексикографируемых коллокаций с определенными древнейшими формами осмысления мира, каковыми являются архетипические оппозиции, встает и в отношении ряда других единиц.

Так, в лингвокультурологическом комментарии к коллокации *мысль мелькает / мелькнула* 1,2 на странице 104 отмечается отождествление МЫСЛИ с природным феноменом: «МЫСЛЬ, подобно вспышке, неожиданно проявляется в сознании и мгновенно исчезает <...>». С учетом такой интерпретации образного основания данной единицы возможно ли считать, что оно (т.е. основание) восходит к таким древнейшим бинарным оппозициям, как «свет – тьма» (или «светлый – темный») и «быстрый – медленный»?

Как представляется, данные оппозиции прослеживаются также и в образном содержании других коллокаций с компонентом *мысль*, например:

– *мысль сверкнула*: «В основе образа СФЕ лежит метафора, уподобляющая МЫСЛЬ природному феномену, способному источать свет» (с. 124)

– *мысли пронеслись / пронесли*: «Образ СФЕ в целом создается метафорой, уподобляющей МЫСЛЬ движущемуся объекту, способному очень быстро преодолевать расстояние. <...>» (с. 121)

См. также лингвокультурологический анализ коллокаций *мысль пролетает / пролетела* (с. 116–117); *мысль уносится / унеслась* (с. 130), а также китайских единиц (с. 122 и с. 124).

Еще одной архетипической бинарной оппозицией, с которой соотносятся образы изучаемых в диссертации коллокаций, является, с нашей точки зрения, оппозиция «близкий – далекий». Убедиться в этом позволяет лингвокультурологический комментарий к коллокациям *мысль улетела* (с. 128), *знать <выгнать> мысль [от себя <из головы>]* (с. 149), *доходить /*

*дойти до мысли* (с. 151), *подводить / подвести к мысли* (с. 163), *приходить / прийти к мысли* (с. 165–166).

Отдельно отметим, что значимость трех указанных оппозиций («свет – тьма», «быстрый – медленный» и «близкий – далекий») в создании русских фразеологизмов как культурно-языковых знаков демонстрируется также в используемом в исследовании словаре «Большой фразеологический словарь русского языка (см. с. 13 издания 2006 г.); их релевантность в (восточно)-славянской модели мира в целом детально обосновывается в работе Иванова Вяч. Вс., Топорова В.Н. «Славянские языковые моделирующие семиотические системы» (М.: Наука, 1965), а также и в других трудах, посвященных данной проблематике (напр., Цивьян Т.В. «Модель мира и ее лингвистические основы», М., 2009).

4. На странице 113 текста диссертации освещаются особенности формирования в китайской лингвокультуре аналога русского выражения *мысль преследует*. Лу Цзын пишет о том, что выражение *思想萦绕在心头* (букв. ‘мысль кружится в душе’) соотносится с антропным, деятельностным и пространственным кодами культуры. Далее указывается, что «Образным основанием, как представляется, можно считать метафору, уподобляющую МЫСЛЬ голосу, способному к существованию вокруг чего-л., в данном случае, вокруг души человека». Необходимо, на наш взгляд, пояснить, почему, с точки зрения автора диссертации, МЫСЛЬ уподобляется в данном случае голосу и почему китайское выражение (букв. ‘мысль кружится в душе’) является образным аналогом коллокации *мысль преследует*.

5. Обращает на себя внимание факт количественного преобладания в исследуемом языковом материале коллокаций, в которых МЫСЛЬ функционирует как субъект действия. Связан ли данный факт с какими-либо культурными или лингвокультурными факторами, которые влияют (или повлияли) на бóльшую востребованность в создании данного подкласса слабоидиоматических фразеологизмов и которые способствуют (или

поспособствовали) его большей представленности во фразеологическом фонде современного русского языка и в дискурсивных практиках?

Стоит отдельно указать на то, что текст диссертации отличается высокой степенью структурированности и выверенности всех его формальных и технических аспектов, и практически не содержит опечаток (с. 25, 26, 30, 54, 128, 131, 161).

Подчеркнем, что вышеперечисленные вопросы, вызванные значительным интересом к проблематике настоящей диссертации, не подвергают сомнению научную ценность полученных результатов. Степень проработанности изучаемых вопросов, объем проанализированного исследовательского материала, его всестороннее изучение посредством методов лингвокультурологии, научные сведения, полученные в процессе исследования, позволяют в исчерпывающем объеме обосновать все выносимые на защиту научные положения. Очевидно, что к защите представлена хорошо продуманная и четко организованная работа, выполненная на достойном научном уровне.

Автореферат и 7 научных статей, 5 из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 5.9.5, соответствуют проблематике исследования и с достаточной полнотой отражают содержание работы.

Заключая отзыв, можно с уверенностью утверждать, что диссертация «Глагольные коллокации с существительным *мысль* в современном русском языке» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России, а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена, согласно приложениям № 5, 6 Положения о

диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Лу Цзын заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

**Официальный оппонент:**

Доктор филологических наук,  
ведущий научный сотрудник  
отдела теоретического и прикладного языкознания  
Федерального государственного бюджетного  
учреждение науки Институт языкознания  
Российской академии наук

**ЗЫКОВА Ирина Владимировна**

9 августа 2022 г.

**Контактные данные:**

Тел.: (495) 690-35-85; факс: (495) 690-05-28

E-mail: [irina\\_zykova@iling-ran.ru](mailto:irina_zykova@iling-ran.ru)

Специальность, по которой официальным оппонентом  
защищена диссертация: 10.02.19 – «Теория языка»

**Адрес места работы:**

125009 Москва, Б. Кисловский пер. д.1 стр. 1

Тел.: (495) 690-35-85; факс: (495) 690-05-28

E-mail: [iling@iling-ran.ru](mailto:iling@iling-ran.ru)